

На правах рукописи

Закружная Зоя Сергеевна

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА (ЛОКАФ)
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ ИМЛИ РАН)

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2019

Работа выполнена в Отделе Рукописей Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук

Научный руководитель

д.ф.н. Московская Дарья Сергеевна, ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук»

Официальные оппоненты

Первый оппонент – д.ф.н. Хрусталева Анна Владимировна, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Второй оппонент – к.ф.н. Овчаренко Алексей Юрьевич, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Защита состоится «24» октября 2019 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.209.02 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук»: www.imli.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

О.В. Быстрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литературное объединение Красной армии и флота (ЛОКАФ), история которого является предметом данного исследования, включено в словники литературных энциклопедий и словарей¹, упоминается в вузовских учебных пособиях² и в академических историях литературы и критики советского периода³. Его место в историко-литературном процессе 1930-х гг. осмыслялось в работах Е.А. Добренко⁴, в диссертациях П.Е. Глинкина⁵ и П.И. Колесника⁶, в статье В.А. Шошина⁷.

Новое обращение к истории ЛОКАФ продиктовано современным состоянием историко-литературной науки — антропологическим подходом, курсом на восстановление истории повседневности, предполагающим исследование архивных материалов. В этом направлении шли исследования в Институте Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН — в рамках проекта «Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам». Установка на микромасштаб означала для авторов равную научную ценность

¹ См., например: Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 6. М.: ОГИЗ РСФСР, Советская энциклопедия, 1932. Стб. 552–557; Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 4: Лакшин – Мураново. 1967. С. 408; Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 204..

² См., например: Балашова Ю.Б., Цветова Н.С. Русская литература XX века: история, художественная идеология, поэтика: Учеб. пособие. СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2016. 124 с.

³ См., например: История русской советской литературы: В 3 т. / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958–1961; История русской советской литературы. 1917–1965: В 4 т. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Наука, 1967–1971; Очерк истории русской советской литературы: В 2-х частях / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954–1955; Очерки истории русской советской журналистики: в 2 т. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1966–1968.

⁴ См., например: Добренко Е. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München: Sagner, 1993. 405 с.; Добренко Е. Оборонная литература и соцреализм: ЛОКАФ // Соцреалистический канон / Сб. ст. под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 225–241.

⁵ Глинкин П.Е. Русская проза о ВОВ: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1971. 32 с.

⁶ Колесник П.И. «ЛОКАФ» и развитие советской военно-патриотической прозы 30-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1978. 19 с.

⁷ Шошин В.А. Ленинградско-Балтийское отделение литературного объединения Красной армии и флота (1930–1934) // Из истории литературных объединений Петрограда–Ленинграда 1920–1930-х годов: Исследования и материалы. Кн. 2 / Отв. ред. В.П. Муромский; Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб.: Наука, 2006. С. 160–189.

всех документальных свидетельств и отказ от насильственной концептуализации — произвольного отбора лишь тех материалов, которые связаны с «крупными фигурами, направлениями, изданиями»⁸. Данный подход предполагает выявление логики событий «из подробностей, часто вплоть до подневной реконструкции их», что позволяет «составить более дифференцированное и свободное от идеологической и культурной доксы представление о советской культурной истории»⁹.

В настоящем исследовании была поставлена задача комплексного и системного изучения *de visu* документов, связанных с историей ЛОКАФ, введения в научный оборот ранее неизвестного массива архивных материалов — фонда организации, хранящегося в ОР ИМЛИ РАН. Введением в научный оборот неизвестных архивных документов и задачей комплексного исследования на их основе истории организации объясняется **научная новизна** работы.

Изучение ЛОКАФ, построенное на архивных первоисточниках и журнальной и газетной периодике, представляется **актуальным** для современного этапа науки о литературе, когда исследователей интересует связь литературного творчества с социально-идеологическим контекстом времени. Этим вниманием и признанием важности литературного и окололитературного быта обусловлено появление работ Н.В. Корниенко¹⁰, Д.С. Московской¹¹, А.Ю. Овчаренко¹², коллективной монографии «История русской литературной критики»¹³ и др.

⁸ Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. По архивным материалам / Сб. статей; сост. М.Э. Маликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 6–7.

⁹ Там же. С. 7.

¹⁰ См., например: Корниенко Н.В. «Нэповская оттепель»: Становление института советской литературной критики. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 498 с.; Корниенко Н.В. «Сказано русским языком...»: Андрей Платонов и Михаил Шолохов: встречи в русской литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 533 с.

¹¹ См., например: Московская Д.С. Н.П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920–1930-х гг.: к истории взаимосвязей русской литературы и краеведения. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 431 с.

¹² См., например: Овчаренко А.Ю. Ровесники: содружество писателей революции «Перевал» в историко-литературном процессе 1920–1930-х годов. М.: Экон-Информ, 2018. 322 с.

¹³ История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 792 с.

Источниковедческая база исследования. Документы ЛОКАФ отложились в различных архивохранилищах¹⁴. Архив Литературного объединения Красной армии и флота (фонд № 53) ОР ИМЛИ РАН — наиболее полный по своему составу¹⁵, дающий представление об истории формирования и функционирования объединения, его отделений, охватывающий весь период его существования, что позволяет реконструировать комплексную историю объединения.

В исследовании привлекались также материалы архивов других литературных организаций 1920–1930-х гг., хранящиеся в ОР ИМЛИ, в первую очередь, архив РАПП (фонд № 40), ФОСП (фонд № 51) и Оргкомитета Союза советских писателей (фонд № 41). Исследование опирается на журнальную и газетную периодику времени, вводятся в научный оборот материалы журналов ЛОКАФ («Залп», «ЛОКАФ», «Штурм» и др.), а также книжные литературно-художественные издания ЛОКАФ (книги и сборники отдельных авторов, сборники творчества ударников, тематические сборники, песенники и др.).

Объектом исследования явилось Литературное объединение Красной армии и флота.

Предмет исследования — история ЛОКАФ: предпосылки и обстоятельства создания, организационная основа, практическая и литературно-критическая деятельность, место и роль в литературном процессе.

¹⁴ Так, например, часть документов, связанных с Ленинградско-Балтийским отделением ЛОКАФ, отложилась в Рукописном отделе ИРЛИ РАН, а отдельные сведения о деятельности ЛОКАФ можно обнаружить в фондах издательств и редакций, а также в личных фондах писателей, бывших членами объединения. Например, в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) отдельные документы, связанные с ЛОКАФ, можно обнаружить в фонде В.В. Вишневского, входившего в ЛОКАФ и бывшего одним из его организаторов, в фонде издательства «Федерация», с которым сотрудничали локафовские писатели, в фонде редакции журнала «Знамя».

¹⁵ Фонд № 53 ОР ИМЛИ содержит официальные документы (стенограммы заседаний, совещаний и пленумов ЛОКАФ, протоколы и резолюции ЦС объединения, планы, проекты, программы и отчеты организации, обращения, директивные письма и т. д.), сведения о личном составе объединения (списки членов и анкеты делегатов пленумов), переписку ЛОКАФ с другими организациями и писателей с руководством объединения, в очень небольшом количестве — творческие материалы, а также официальные документы местных отделений ЛОКАФ. Таким образом, фонд объединения, хранящийся в ОР ИМЛИ, дает достаточно полное представление о составе, деятельности и принципах функционирования объединения как литературной организации.

Основной **целью работы** явилось аналитическое исследование и документированная реконструкция на основе архивных материалов фондов ОР ИМЛИ РАН истории формирования и функционирования ЛОКАФ и выявление его места и роли в литературном процессе 1930-х гг.

Цель исследования обусловила постановку **конкретных задач**:

— аналитическое исследование архива объединения, хранящегося в ОР ИМЛИ РАН; изучение периодики времени; изучение de visu печатных органов объединения, сборников и книг, вышедших под его грифом; сбор библиографических сведений о членах объединения;

— преобразование разрозненных архивных источников в форму научного обобщения, позволяющего представить целостную историю создания и функционирования ЛОКАФ;

— анализ формальных организационных аспектов ЛОКАФ: положений устава, формирования состава, структуры, финансовой составляющей объединения, его печатных органов на основе архивных источников;

— восстановление по архивным документам и материалам периодики хронологии деятельности ЛОКАФ, исследование его организационно-практической деятельности;

— выявление и анализ программных и идейно-эстетических положений ЛОКАФ и сопоставление их с литературно-критическими и литературно-художественными практиками объединения;

— изучение деятельности ЛОКАФ в контексте ключевых культурных проектов 1930-х гг. и определение роли объединения в дальнейшем развитии советской литературы и критики.

Методологической основой исследования является **историко-типологического метод**, который позволил проследить историю формирования и функционирования ЛОКАФ и рассмотреть его как литературную институцию, **социо-генетический метод**, позволивший изучить ЛОКАФ в контексте историко-культурной ситуации рубежа 1920–1930-х гг. Исследование опиралось на **историко-филологический подход** (Т.М.

Вахитовой, А.Г. Гачевой, А.М. Грачевой, Н.А. Грозновой, Н.В. Корниенко, Д.С. Московской, Л.А. Спиридоновой, В.Н. Терехиной, Н.И. Шубниковой-Гусевой и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. ЛОКАФ — литературное объединение государственного типа, содержащее следующие признаки институциональности: официальная организационная оформленность, официальная государственная регистрация, наличие официально утвержденного устава и программы, наличие собственных официальных органов печати.

2. ЛОКАФ — объединение, на организационном уровне (в уставе), зафиксировавшее принцип приема любого по социальному статусу члена.

3. ЛОКАФ — первое и единственное литературное объединение, состав членов которого определялся тематическим принципом — созданием произведений на оборонную тему.

4. ЛОКАФ — организация, ориентировавшая своих членов на оборону страны, которая не ставила вопроса о воспитании «патриотизма».

5. ЛОКАФ — единственное литературное объединение, реализовавшее установку на принципиальный непрофессионализм литератора — критика и писателя.

6. ЛОКАФ — одна из организаций, которая предвосхитила организационные и идейные принципы ССП.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы и вводимые в научный оборот новые материалы могут быть использованы в дальнейшем изучении типологии литературных организаций, систематизации знаний о литературном процессе 1920–1930-х гг.

Научно-практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов настоящего исследования для написания монографий по истории советских литературных организаций, расширения знаний в области истории советской литературы, теории и критики, а также включения ряда выводов работы в учебные пособия по истории литературы и

критики советского периода и использования в лекционных курсах высшей школы.

Апробация результатов исследования

Положения диссертации были изложены в докладах на круглом столе «Историография Гражданской войны в России в памятниках литературы, эго-документах и публицистике» (2017 г., ИМЛИ РАН), на VII ежегодной научной конференции аспирантов и молодых ученых «Механизмы репрезентации образов в искусстве» (2018 г., ИМЛИ РАН), на VIII ежегодной научной конференции аспирантов и молодых ученых «Приключения и путешествия в литературе» (2019 г., ИМЛИ РАН), на круглом столе «История литературных институций 1920–1930-х гг. Новые исследования» (2019 г., ИМЛИ РАН), а также на заседаниях Отдела рукописей ИМЛИ РАН (2017–2019 гг.). Отдельные аспекты исследования разрабатывались также в рамках гранта РФФИ «Историография Гражданской войны в России в памятниках литературы, дневниках писателей, переписке с читателями. Исследования и публикации архивных материалов».

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка литературы (284 наименования) и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы и ее научной новизны, описана степень ее научной разработанности, очерчена источниковедческая база исследования, его предмет и хронологические рамки, дана характеристика основных целей и задач работы, раскрыты методологические основы и научная значимость исследования. Обозначены основные особенности литературного процесса 1920–1930-х гг., такие как влияние на литературный процесс самых разных (как литературных, так и внелитературных) тенденций, его массовость, специфичность палитры творящих в этот период писателей и т. д. Как самая характерная особенность

литературного процесса 1920–1930-х гг. обозначается многообразие литературных групп и объединений.

Глава 1 — «Литературное объединение Красной армии и флота и его организационное оформление в историко-литературном процессе 1920–1930 гг.» — посвящена анализу научной литературы по проблеме; рассмотрению историко-литературного контекста создания ЛОКАФ; выявлению предпосылок возникновения объединения; документированному воссозданию истории формирования ЛОКАФ и анализу его организационных оснований.

В первом параграфе — **«История изучения литературных объединений 1920–1930 гг.»** — отмечается все возрастающий среди историков литературы интерес к литературным институциям. Начало ему было положено работами представителей формальной школы¹⁶. Первые сведения о литературных организациях были представлены в литературных энциклопедиях 1930-х гг. Начиная с 1960-х гг., с появления тома серии «Литературное наследство», посвященного Международному объединению революционных писателей (МОРП)¹⁷, исследования С.И. Шешукова¹⁸, литературные объединения становятся предметом специального изучения. В настоящее время мы располагаем фундаментальными исследованиями Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН¹⁹, историями «Никитинских субботников»²⁰, Всеросскомдрама²¹, Петроградского отделения Всероссийского

¹⁶ См., например, предисловие Б.М. Эйхенбаума к кн.: Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Л.: Прибой, 1929. С. 3–7. Авторы этой книги на материале первой половины 19 в., выделили два основных типа литературных объединений — кружки и салоны, выявляя их отличительные черты и особые функции.

¹⁷ Литературное наследство. Том 81: Из истории Международного объединения революционных писателей (МОРП) / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1969. 680 с.

¹⁸ Шешуков С.И. Неистовые ревнители. Из истории литературной борьбы 20-х годов. М.: Московский рабочий, 1970. 351 с.

¹⁹ Из истории литературных объединений Петрограда – Ленинграда...: Исследования и материалы / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Отв. ред. В.П. Муромский. СПб.: Наука, 2002. Кн. 1: 1910–1930-х годов. 389 с.; Из истории литературных объединений Петрограда – Ленинграда...: Исслед. и материалы / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Отв. ред. В. П. Муромский. СПб.: Наука, 2006. Кн. 2: 1920–1930-х годов. 242 с.

²⁰ Фельдман Д.М. Салон-предприятие: писательское объединение и кооперативное издательство «Никитинские субботники» в контексте литературного процесса 1920–1930-х годов. М.:

Союза писателей²², «Перевала», которому посвящено сразу несколько монографий и диссертаций²³. Применительно к литературным организациям была сформулирована задача изучения институциональной составляющей литературного процесса²⁴.

История ЛОКАФ в меньшей степени интересовала исследователей. Вместе с тем, широко изучены биография и творчество отдельных членов объединения (Н. Тихонова, Н. Асеева, А. Безыменского и др.), частично рассмотрены особенности творчества членов ЛОКАФ (например, в диссертации П.И. Колесника и монографии Е.А. Добренко «Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении»). Предпринимались отдельные попытки связать деятельность ЛОКАФ с дальнейшим развитием тем и идей в литературе военного периода (диссертации П.Е. Глинкина и П.И. Колесника), со становлением тоталитарного государства (работы Е.А. Добренко), описать основные вехи развития Ленинградско-Балтийского отделения ЛОКАФ (В.А. Шошин). Однако история ЛОКАФ и его место в литературном процессе до сих пор не становились предметом специального изучения.

Во втором параграфе — «История создания ЛОКАФ» — анализируются предпосылки возникновения и причины успеха ЛОКАФ, на материале архивных документов и периодики времени воссоздается история организационного оформления объединения.

Редкая птица, 2018. 221 с.; Фельдман Д.М. «Никитинские субботники» как писательское объединение и кооперативное издательство в контексте советской издательской политики и литературного процесса: дисс. ... к. филол. н. М., 1996. 366 с.

²¹ Плотников К.И. История литературной организации Всеросскомдрам (по материалам отдела рукописей ИМЛИ РАН): дисс. ... к. филол. н. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 258 с.

²² Кукушкина Т.А. Всероссийский союз писателей (Петроградское отделение): дисс. ... к. филол. н. СПб.: ИРЛИ РАН, 2008. 201 с.

²³ Белая Г.А. Дон-Кихоты 20-х годов: «Перевал» и судьба его идей. М.: Сов. писатель, 1989. 395 с.; Овчаренко А.Ю. Ровесники: содружество писателей революции «Перевал» в историко-литературном процессе 1920–1930-х годов. М.: Экон-Информ, 2018. 322 с.; Овчаренко А.Ю. Содружество писателей революции «Перевал» в литературном процессе 1920–1930 годов: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 227 с.

²⁴ Институциональный подход разрабатывался в работах Е.А. Добренко (в первую очередь, в статье «Сталинская культура: двадцать лет спустя» 2009 г.), в коллективном труде «История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи» под редакцией Е.А. Добренко, а также учеными Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в процессе работы над проектом «Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам» (2009–2011 гг.).

Созданию ЛОКАФ летом 1930 г. предшествовал «год великого перелома» и начало кардинальных изменений в экономической и социальной политике. 1929–1930 гг. ознаменованы историческими событиями, не связанными с литературой, но вызвавшими особое внимание к армии, — как внешнеполитическими (Афганские походы Красной армии 1929–1930 гг., советско-китайский военный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге 1929 г.), так и внутригосударственными (общественная ситуация, сложившаяся во время насильственной коллективизации, по словам А.М. Горького, давала право стране «считать себя все еще в состоянии гражданской войны»²⁵).

Анализ периодики времени показывает, что военные темы все чаще становились предметом общественного внимания и обсуждения. К примеру, 9 декабря 1929 г. в «Литературной газете» публикуется обращение дальневосточной красноармейской газеты «Тревога» к писателям с призывом «Дадим боевой материал Красной армии»; 23 июня 1930 г. «Известия» публикуют ответы зарубежных писателей на проведенный опрос о том, какова будет их позиция в случае начала войны против СССР²⁶ и т. д. За этим следовал рост интереса к Красной армии, причем как к ее военно-технической, так к и «идеологической» составляющей.

Кроме общественно-политических процессов, предпосылки возникновения ЛОКАФ видятся в событиях литературного процесса 1929–1930 гг., напрямую не связанных с военной тематикой. С 1929 г. начинается борьба против «групповщины»²⁷, которая завершится созданием в 1934 г. Союза советских писателей (ССП). ЛОКАФ был более других объединений готов к

²⁵ Горький М. Если враг не сдается, — его истребляют // Горький М. Публицистические статьи. Л.: ОГИЗ–ЛЕНГИХЛ, 1933. С. 140.

²⁶ Ответы прислали такие авторы, как Б. Иллеш, И. Бехер, Р. Роллан, Г. Уэллс, С. Цвейг, Т. Драйзер, Б. Шоу и др.

²⁷ Так, 4 декабря 1929 г. в «Правде» опубликована редакционная статья «За консолидацию коммунистических сил пролетарской литературы», в которой говорилось о необходимости «изжить вредную кружковщину и групповую борьбу», в апреле 1930 г. распускается «Литературный Центр Конструктивистов», в это же время разворачивается дискуссия о «Перевале», в результате которой была принята резолюция «Против реакционной школы Воронского. О содружестве писателей “Перевал”», Кузница принимает решение о вхождении в РАПП, однако РАПП отказывается принимать группу целиком с сохранением своей творческой платформы и т. д.

этому сценарию, проповедуя союз с попутчиками на основе тематического и идейного единства.

В результате этой совокупности как внелитературных (социальных, политических, идеологических), так и собственно литературных причин и предпосылок возникает ЛОКАФ — и органично вписывается в историко-литературный процесс эпохи реконструкции.

История ЛОКАФ началась в 1930 г. с обращения инициативной группы, в состав которой вошли не только литераторы (Вс. Вишневский, Демьян Бедный, Ю. Либединский, А. Безыменский и др.), но и политические деятели — сотрудники Политического управления Красной армии (ПУРККА), Военной академии и Центрального дома Красной Армии (ЦДКА).

29 июля 1930 г. на совещании писателей под председательством А. Серафимовича, Л. Дегтярева, А. Суркова, А. Безыменского и др. в Краснознаменском зале Центрального дома Красной армии ЛОКАФ оформился организационно²⁸.

Анализ архивных материалов и публикаций в периодике позволяет говорить о том, что ЛОКАФ был создан, в том числе, на базе ленинградской литературной группы «Красная звезда» и как организация возник во многом путем объединения уже существующих военных и армейских литературных групп и кружков. 8 августа 1930 г. на заседании президиума ЛОКАФ был утвержден устав²⁹ организации.

ЛОКАФ видел своей задачей выдвижение писателей из числа красноармейцев и краснофлотцев и их воспитание в общественно-политическом отношении — в процессе литературной и военной учебы: ЛОКАФ адресовался «массовому читателю», который нуждается в «массовом писателе». Применительно к творческим задачам ЛОКАФ «массовая литература» означала упрощение художественного языка, который должен

²⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 1. 39 лл.

²⁹ Протокол заседания см.: ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 91. Л. 6.
Проект устава см.: ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 135. 13 лл.

удовлетворять вкусам «громчайших массивов трудящихся»³⁰, и литературу малых форм (очерк, песня, рассказ). Объединение работало над тем, чтобы печать стала «делом масс». Своеобразное место ЛОКАФ среди других профессиональных писательских объединений определяется именно его программной установкой на выдвижение непрофессионального писателя — создателя массовой литературы.

Анализ организационных документов ЛОКАФ показывает, что он был первым литературным объединением, которое поставило перед собой единственную творческую задачу собирания писательских сил вокруг оборонной темы. При этом анализ локафовских документов, публикаций и выступлений показал, что понятие «патриотизм», равно как и «Родина», членами ЛОКАФ не употреблялось: локафовская тема обозначалась как оборонная или военная. ЛОКАФ призывал писателей объединяться для обороны «первого в мире социалистического государства» и влиться в ряды преданных советской власти «борцов за социализм». Точно также и сама Красная армия воспринималась ЛОКАФ как «защитница социализма», а не Родины, как «армия мировой пролетарской революции».

Третий параграф — **«ЛОКАФ как литературная организация»** — посвящен анализу программы объединения, его целей и задач, уставных документов, личного состава и структуры организации.

ЛОКАФ разработал целый ряд практических мер для реализации своих уставных целей: выезд писательских бригад на маневры и в лагеря, курсы военных корреспондентов, в помощь начинающему писателю-армейцу постановил создать литкружки в воинских частях и наладить там регулярную воспитательную работу. ЛОКАФ использовал организационный потенциал государственной структуры — армии, для осуществления своих целей — идеологической (локафовская литература должна была стать «одним из

³⁰ Чумандрин М. Вторая мировая конференция революционной литературы и военная опасность // Залп. 1931. № 1. С. 48.

важнейших орудий организации и воспитания масс»³¹) и пропагандистской («пропаганда в художественной форме задач обороны страны»³²). В публицистике ЛОКАФ часто встречается в разных сочетаниях понятие «борьба»: борьба против «новых империалистических войн», освещение борьбы «международного пролетариата против военной опасности» и т. д. Финансирование осуществлялось, согласно уставу, из «субсидий правительственных учреждений и общественных организаций» и «доходов от изданий и других доходов»³³. В организационном отношении ЛОКАФ следовал опыту РАПП, создав 17 местных отделений по всему СССР.

ЛОКАФ был открыт для новых членов на добровольной основе из числа, как военных, так и гражданских литературных работников. Объединение позиционировало себя не военной секцией РАПП, не военизированной федерацией писателей: единственным значимым критерием для вступления стал критерий «политической надежности» («берем тех, кого мы несомненно можем допустить в армию, которым мы несомненно доверяем политически»³⁴). Анализ состава Президиума Центрального совета ЛОКАФ показал, что большинство руководителей объединения (Дегтярев Л.С., Эйдеман Р.П., Кон Ф.Я., Малиновский Л.П., Шубин И.Г., Рейзин С.Б., Ланда М.М.) в первую очередь являлись офицерами, политическими деятелями, работниками Политуправления РККА, Осоавиахима, военной прокуратуры. На основе анализа архивных списков «рядовых» членов объединения сделан вывод о том, что самым многочисленным отделением ЛОКАФ стало Ленинградско-Балтийское, с небольшим отрывом от него — Московское. Выявлены три основных направления пополнения рядов ЛОКАФ: привлечение в организацию уже состоявшихся писателей и поэтов (напр., А.Г. Малышкин, Вс. Вишневский); работа с начинающими писателями, творчески оформляющимися в процессе работы в ЛОКАФ и издающими свои

³¹ Литературная газета. 1930. № 33(70) (5 августа). С. 1.

³² Там же.

³³ ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 135. Л. 5.

³⁴ ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 7.

произведения (напр., В.П. Ганибесов, А.М. Дмитриев), и последнее, но наиболее важное для ЛОКАФ направление — работа с «литературным молодняком».

Официальными печатными органами ЛОКАФ стали два журнала: «ЛОКАФ» в Москве и «Залп» в Ленинграде. Оба — ежемесячные, начали издаваться с января 1931 г.

Глава 2 — «Хроника деятельности Литературного объединения Красной армии и флота» — посвящена реконструкции и анализу практической деятельности объединения.

Практическая деятельность ЛОКАФ велась по трем основным направлениям: работа с уже состоявшимися писателями, работа с начинающими писателями и издательская деятельность.

Неотъемлемой частью функционирования ЛОКАФ как организации стало проведение пленумов и конференций, анализу которых посвящен первый параграф — **«Пленумы и конференции ЛОКАФ»**. Выявлены и проанализированы основные положения совещания писателей (29 июля 1930 г.), Первой конференции ЛОКАФ (5–7 марта 1931 г.), Первого расширенного Пленума ЛОКАФ (6–8 апреля 1931 г.), расширенного Пленума ЛЕНБАЛТЛОКАФ (5–7 декабря 1931 г.), Первого расширенного Пленума Совета МОСЛОКАФ (6–9 января 1932 г.), Второго расширенного Пленума ЛОКАФ (11–15 февраля 1932 г.), Третьего Пленума ЛОКАФ (27–28 октября 1932 г.) и др.

Анализ материалов показывает, что на пленумах и конференциях ЛОКАФ обсуждались по большей части организационные вопросы (проблемы работы объединения, практической организации его деятельности) и вопросы идеологические и политические (воспитание красноармейцев, перевоспитание попутчиков). В значительно меньшей степени обсуждались общие теоретико-литературные, литературно-эстетические вопросы и конкретные литературные произведения.

Второй параграф **«Работа ЛОКАФ с «квалифицированными» писателями»** — включает в себя документированную реконструкцию основных мероприятий, проводившихся ЛОКАФ с уже состоявшимися писателями, а также анализ литературных произведений, созданных по результатам этих мероприятий, в первую очередь, с точки зрения их соответствия / несоответствия платформе объединения.

В отношении работы с «квалифицированными» писателями свою основную задачу ЛОКАФ видел в привлечении их к работе в объединении, на оборонно-пропагандистском «фронте». «Маститые» писатели должны были усвоить военные реалии технически грамотно и, главное, идеологически верно. Для достижения этих целей ЛОКАФ организовывал различные мероприятия. Так, в фонде ЛОКАФ в архиве Отдела Рукописей ИМЛИ РАН отложился проект мероприятий по военизации гражданских писателей³⁵, направленный на то, чтобы в преддверии скорой войны подготовить их к литературной работе в условиях военных действий. ЛОКАФ проводил «мобилизацию», направленную на создание произведений оборонной тематики. Для осуществления этой задачи ЛОКАФ обещал писателям доступ в Центральный Архив Красной армии, Центральный Музей Красной армии и его архивы, разрешал пользоваться документами и историческими материалами, обеспечивал творческий отпуск, гонорары и помощь военных консультантов.

ЛОКАФ также посылал писателей в командировки — в армейские лагеря и на маневры, что должно было способствовать «непосредственному ознакомлению со спецификой жизни и быта красноармейских и краснофлотских масс, с обстановкой и условиями их боевой учебы»³⁶. Проанализированы сведения о командировках Московского, Ленинградско-

³⁵ См.: ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 111. 3 лл.

³⁶ ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 3.

Балтийского, Украинского, Приволжского, Северо-Кавказского отделений ЛОКАФ³⁷.

Литературная продукция объединения, как показал ее анализ, была воплощением локафовских творческих и идеологических принципов.

Наиболее ярким примером «литературной продукции», созданной по результатам командировок ЛОКАФ, явилась повесть П. Кофанова «Буровая ноль сорок пять», изображающая Красную армию мирного периода и ее участие в социалистическом строительстве. В «Буровой...» ярко выражена и одна из главных особенностей «локафовской продукции» — ориентация на документализм. Типичным оказывается и жанр (очерк, приближенный к журналистскому репортажу) и изображение локафовского героя (героического красноармейца-«низовика»).

Показательным примером «творческой продукции» ЛОКАФ, «составленной» по результатам командировок на военные маневры, может служить и проанализированный в диссертации рассказ Н. Тихонова «Клинки и тачанки», посвященный описанию «учебной войны» прибывшим на нее писателем. В целом рассказ Н. Тихонова вполне реализует все основные принципы ЛОКАФ.

П. Кофанов и Н. Тихонов были отмечены руководством ЛОКАФ как «квалифицированные писатели», вовлеченные в работу объединения. Однако на маневры с бригадами ЛОКАФ выезжали и писатели, не ставшие членами объединения. Так, например, в 1931 г. к командированным МОСЛОКАФ писателям присоединились И. Ильф и Е. Петров. Результатом их поездки явился очерк «Трудная тема», опубликованный в центральном журнале объединения — «ЛОКАФ». И. Ильф и Е. Петров отразили все требуемые руководством ЛОКАФ темы, создали типы основных для локафовской продукции героев, в формальном отношении соблюли и жанр, и все основные требования ЛОКАФ к очеркам о маневрах и учениях, однако сделали это в

³⁷ Например, в 1931 г. МОСЛОКАФ послал на лагерные сборы и маневры 21 «квалифицированного» писателя (в том числе А.С. Новикова-Прибоя, С.П. Щипачева, И. Ильфа и Е. Петрова).

невероятно ироничном ключе. Комическому обыгрыванию подвергаются не только образы писателей, попавших на маневры, не только сюжетные и языковые штампы, утверждаемые, в том числе, критиками и руководством ЛОКАФ, но и образы красноармейцев. Тем не менее очерк не только был опубликован в главном журнале объединения, но и не вызвал никаких критических отзывов.

Для установления связи «писательской общественности» с Красной армией ЛОКАФ также организовывал и проводил курсы военизации писателей, на которых гражданским писателям рассказывалось об особенностях деятельности Красной армии, ведении военных действий и т. д. Такие курсы проводили в Москве, Ленинграде и Самаре. Их выпускниками стали, в том числе, такие писатели как Б. Лавренев, В. Каверин, М. Сломинский и др.

Одной из форм работы руководства ЛОКАФ с квалифицированными писателями была организация Центральным советом (ЦС) ЛОКАФ и его местными отделениями литературных вечеров, диспутов и дискуссий, на которых обсуждалось как творчество самих локафовцев, так и общие теоретико-литературные вопросы.

ЛОКАФ, как внутри объединения, так и совместно с другими организациями, проводил производственно-творческие совещания — «в целях подтягивания наиболее отсталых участков на литературно-оборонном фронте и усиления писательского внимания к ним»³⁸. В архиве отложились материалы двух таких совещаний: по красноармейской песне при МОСЛОКАФ, состоявшееся 25–26 мая 1932 г., и по проблеме малых форм, которое созывалось дважды — 10 июля 1932 г. и 16 августа 1932 г. (МОСЛОКАФ совместно с ПУР).

Для «оживления творческой работы» и «выявления» наиболее ценных литературно-художественных произведений по оборонной тематике ЛОКАФ объявлял литературные конкурсы (с денежными премиями и возможностью публикации произведений). Так, например, ЛЕНБАЛТЛОКАФ в 1931 г. провел

³⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 9.

конкурс красноармейской песни, по результатам которого был издан специальный сборник, переизданный в 1932 г. под названием «Шагай да шагай» в локафовской серии «Литература и война» издательства «Молодая гвардия». В переиздание было включено 10 песен с музыкальным сопровождением. Анализ сборника показал, что его материалы наиболее полно воплотили основные принципы ЛОКАФ, обозначенные как в требованиях проводимых объединением конкурсов, так и сформулированные на производственно-творческом совещании ЛОКАФ по красноармейской песне.

Третий параграф — **«Руководство армейским литературным движением и воспитание писательских кадров из литударников-бойцов»** — посвящен работе организации с начинающими авторами.

Согласно программе ЛОКАФ для литкружков, главной целью начинающих писателей должно было стать изображение положительного героя, который мог бы стать образцом для подражания. Тем самым основной функцией литературы у локафовцев становилась функция воспитательная. С этих позиций членам объединения необходимо было обсудить тему отображения Гражданской войны, пересмотреть старые произведения о ней с целью выявления «извращений» — так происходила «проработка» произведений о Гражданской войне, как старых, так и новых.

Национальный вопрос в программе ЛОКАФ для литкружков решался под лозунгами интернационализма, борьбы с «великодержавным шовинизмом и местным национализмом».

В этом документе предлагалась и своеобразная классификация западной военной художественной литературы. Выделялись, с одной стороны, пацифистская и религиозно-мистическая, а с другой, - шовинистическая националистическая литература, которые были названы орудием буржуазной военной пропаганды и инструментом империалистической политработы. Наиболее «вредной» для революционного мировоззрения была пацифистская литература, а самой ее неприемлемой разновидностью — «ремаркизм».

Здесь же ЛОКАФ сообщал, что культурное наследие прошлого должно быть доступным для каждого трудящегося. Освоение старой культуры должно сопровождаться ее «критической переделкой»: учеба у классиков подразумевает выработку «новых образцов социалистического познания действительности на основе критического изучения литературного наследия»³⁹.

Программа ЛОКАФ для литературных кружков в первую очередь была направлена на идеологическое и политическое воспитание «литературного молодняка».

Одной из основных задач объединения было создание массовой литературы, т. е. литературы, формирующей «читательскую массу», и литературы, созданной «массовым писателем» — выходцем из этих масс. ЛОКАФ полагал, что писателя, удовлетворяющего потребности оборонной литературы, можно «воспитать», «сформировать» чуть ли не из любого армейца. Реализуя эту возможность, ЛОКАФ руководил уже имеющимися армейскими литературными кружками и создавал новые в частях Красной армии и во флоте, разрабатывал программы занятий, посылал свои члены руководить работой литкружков. ЛОКАФ также организовывал литературные консультации для начинающих авторов, например, при Московском отделении 1 сентября 1931 г. была открыта Централизованная литературная консультация. Консультантами, как правило, были такие же начинающие критики ЛОКАФ, из которых руководство объединения собиралось «вырастить» «критические кадры». Профессиональные писатели в работе таких консультаций участия не принимали. Кроме того, ЛОКАФ создавал при военных газетах литературные отделы, которыми руководили члены объединения. Такие литотделы были организованы при московских газетах «Красная звезда» (заведующий литотделом — Кирсанов), «Красный воин» (Березов), «Боевая подготовка» (Лимарев), при журнале «Красноармеец и краснофлотец» (Зубковский).

³⁹ ОР ИМЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 49–50.

ЛОКАФ стремился публиковать произведения начинающих авторов «из народа» и организовывал для этого издание специальных литературных сборников красноармейцев-ударников. В диссертации приводятся данные о публикации таких сборников по Московскому, Средне-Азиатскому, Татарскому, Северо-Кавказскому, Дальневосточному, Украинскому, Западно-Сибирскому отделениям ЛОКАФ.

В качестве наиболее типичного и по содержанию, и по типу издания локафовского сборника творчества ударников анализируется сборник центрального литературного кружка Московского гарнизона — «Разведка», изданный Центральным домом Красной армии.

Четвертый параграф — **«Издательская деятельность ЛОКАФ»** — посвящен сотрудничеству ЛОКАФ с издательствами и журналам объединения.

ЛОКАФ вел активную работу с издательствами, стараясь опубликовать как можно больше произведений своих членов. Особое внимание уделяется центральным отделениям ЛОКАФ — Московскому и Ленинградско-Балтийскому, которые добились организации локафовских серий как при ЛенГИХЛе, так и при Московских издательствах ГИХЛ, «Федерация», «Молодая Гвардия» и «Московское товарищество писателей». ЛОКАФ также добился права назначать редакторов этих серий.

Объединение даже во взаимоотношениях с издательствами старалось проводить свою линию по формированию массового писателя, предлагая крупнейшим издательствам страны произведения, написанные членами армейских кружков. Но, несмотря на усилия ЛОКАФ влиять на решения о публикации своих авторов, большинство локафовских рукописей возвращалось авторам на «переделку» и не выходило в печать.

ЛОКАФ полагал, что правильного в идеологическом и политическом отношении писателя можно сформировать искусственно. Показательна в этом отношении лексика локафовского руководства: вместо «художественного произведения» — «творческая продукция», вместо «создания» или «написания произведений» — «составление». Работа писателя фактически переводится из

сферы художественного творчества в планово-производственные «заказные отношения»: место художника занял рабочий (работник обороны), составляющий продукцию — в срок, по плану, на заказ, в соответствии с предъявленными требованиями.

ЛОКАФ также предпринимал попытки установить контроль над всей издаваемой литературой на военную тему⁴⁰. В диссертации приводятся изданные книги ЛОКАФ (по Московскому, Ленинградско-Балтийскому, Татарскому, Средне-Азиатскому, Закавказскому, Украинскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому, Западно-Сибирскому и другим отделениям). Их анализ показал, что ЛОКАФ активно сотрудничал с издательствами — не только центральными, но и региональными. ЛОКАФ удалось издать произведения практически на все темы, которые объединение утверждало для себя основными — современной Красной армии и флота («Эскадрон комиссаров» В.П. Ганибесова, «Есть — вести корабль» А.М. Дмитриева, «Так держать» Б.А. Лавренева), Гражданской войны («Записки конармейца» Н.В. Ракитина), империалистической войны («Война» Н.С. Тихонова), царской армии («Цусима» А.С. Новикова-Прибоя) и т. д.

Сопоставление изданных произведений с издательскими планами ЛОКАФ позволяет сделать вывод о том, что авторские книги своих членов объединению, по большей части, опубликовать не удавалось, что было связано, в первую очередь, с его ориентацией на участников «низового» армейского движения. Представляемые в издательства рукописи оказывались настолько низкого качества, что редакции отказывались их печатать. Намного большей популярностью пользовались коллективные сборники, чаще всего тематические, посвященные какому-либо событию или приуроченные к знаменательным датам. Такой вид «локафовской продукции» довольно охотно

⁴⁰ Так, например, по соглашению с ЛенГИХЛ вся переводная литература, посвященная военным темам, должна была передаваться ЦС ЛОКАФ для издания в ГИХЛ в Москве. Кроме того, согласно архиву объединения, имелась договоренность о том, что все художественные и литературно-критические произведения, посвященные оборонной тематике по другим секторам ГИХЛ, будут издаваться только после утверждения их редколлегией серии ЛОКАФ. Редактором серии ЛОКАФ в ГИХЛ стал член Секретариата Центрального Совета ЛОКАФ — А.М. Лейтес.

публиковали и центральные, и региональные издательства. При этом большую часть таких сборников в жанровом отношении составляли стихотворения и очерки.

ЛОКАФ разворачивал свою издательскую деятельность, организуя собственные журналы. Печатными органами объединения официально были объявлены только два: московский «ЛОКАФ» и ленинградский «Залп». Однако под грифом ЛОКАФ выходили и другие периодические издания, к примеру, литературно-художественный ежемесячный журнал «Атака», издававшийся в Казани Татарским отделением ЛОКАФ на татарском языке, и литературно-художественный и общественно-политический журнал «Штурм», в 1931–1933 годах издававшийся Приволжским отделением ЛОКАФ.

Основное внимание в диссертации уделяется органу Центрального Совета объединения — журналу «ЛОКАФ», рассмотрены редакционная политика, цели и задачи журнала, редколлегия и авторский состав. На материале содержания выпусков журнала прослеживается, насколько заявленные цели и задачи объединения и редакции реализовались в реальных публикациях «ЛОКАФ». Например, центральная задача журнала — отображение укрепления обороны страны — реализовалась в очерках Л. Золотарева «Горячие дни» и К. Левина «С кавбригадой на маневрах», в рассказе И. Рахилло «Собственная инициатива» и др. Задача ведения решительной борьбы со всеми видами пацифизма и ремаркизма воплотилась в «разоблачительных» редакционных статьях, сопровождающих публикацию в журнале романов Э.М. Ремарка и Ч. Гаррисона, а задача «беспощадно разоблачать замыслы империалистов и всех врагов социалистического строительства, готовящих интервенцию против Советского союза» — в публикации фрагментов «фашистского» роман майора Гельдерса «Воздушная война 1936 года» с сопроводительной статьей редакции журнала, а также в публикациях членов ЛОКАФ (например, стихотворении С. Щипачева «Весенняя прелюдия», рассказывающем о подготовке империалистами новой войны).

Согласно основным положениям объединения журнал особое внимание уделял «выдвижению, воспитанию и подготовке новых кадров писателей» — большая часть содержания его номеров, действительно, состояла из очерков и стихотворений начинающих красноармейцев и краснофлотцев, участников локафовских литкружков. Массовый, низовой характер подчеркивался и в теоретических положениях редакции журнала. Ведущим локафовским методом утверждается метод «художественного реализма», но, как показал анализ документов и публикаций объединения, руководители ЛОКАФ отчасти смешивали понятия «документальности» и «реализма». Для редакции «ЛОКАФ» была важна установка на «документальность». Это видно в очерках «о жизни красноармейца» (очерк К. Левина «С кавбригадой на маневрах», Л. Золотарева «Горячие дни», С. Вашенцева «Авангард», рассказ «Знамя» А. Исбаха и др.). Особо в программе журнала оговаривалась проблема художественной речи: «чутко прислушиваясь к развитию народного языка, мы будем добиваться ясного, простого, понятного массам художественного слова, изгоняя с наших страниц словесную эквилибристику, буффонаду, ложный пафос»⁴¹. Тем самым подчеркивалась ориентация журнала на массового читателя, как и сама деятельность объединения — массового по своему замыслу.

Пятый параграф — **«Работа ЛОКАФ в области киносценариев»** — посвящен кино-секциям ЛОКАФ, основными задачами которых было создание военно-учебных и художественных «оборонных» фильмов, а также «выращивание» кадров киноработников, особенно сценаристов, из военнослужащих и военизация киноработников. В рамках работы кино-секций МОСЛОКАФ провел курсы киносценаристов при ЦДКА, которые выпустили 12 сценаристов, а также курсы для локафовских писателей (среди слушателей курсов были С. Вашенцев, Д. Либерман, Л. Аргутинская и др.). МОСЛОКАФ также привлек к работе кино-секции таких писателей как Л. Субоцкий М. Субоцкий, Л. Дегтярев, М. Залка и др. Кроме того, в рамках работы кино-

⁴¹ Новый батальон пролетарской литературы // ЛОКАФ. 1931. № 1. С. 135–138.

секции для ознакомления киноработников со спецификой жизни и быта армии МОСЛОКАФ летом 1931 и 1932 гг. провел мобилизацию и посылку сценаристов в краснофлотские лагеря.

Документы объединения свидетельствуют, что наиболее продуктивной в области кино оказалась работа Ленинградского отделения ЛОКАФ, которому удалось вовлечь в работу объединения уже состоявшихся режиссеров (Ю.В. Тарич, Е.В. Червяков, В.П. Вайншток и др.) и сценаристов (Б.Л. Бродянский, И.Л. Прут, М.Ю. Блейман и др.). В эту деятельность включились и локафовские писатели — Н. Тихонов, С. Михайлов, Л. Соболев, А. Дмитриев, В. Ганибесов и др. Работа Ленинградского ЛОКАФ дала результаты именно в рамках сотрудничества с уже состоявшимися режиссерами и сценаристами⁴². Результаты работы ЛОКАФ в области кино оказались невелики, однако на пороге слияния с ССП руководство ЛОКАФ настаивало на том, что оборонную киноработу нужно продолжать.

Глава 3 — «Литературно-критические положения Литературного объединения Красной армии и флота в контексте ключевых историко-культурных проектов эпохи» — посвящена локафдовской литературной критике и роли и значению объединения в литературном процессе.

В первом параграфе — **«ЛОКАФ и издательский проект М. Горького “История гражданской войны”: история взаимодействия»** — анализируется история взаимоотношений ЛОКАФ с редакцией «Истории гражданской войны» (ИГВ).

Тема Гражданской войны занимала одно из центральных мест в работе объединения, а потому ЛОКАФ был готов активно включиться в горьковский проект, но, не получив никаких распоряжений от редакции ИГВ, ЛОКАФ дистанцировался от проекта и предложил свое «тематическое включение» в него — создание одновременно с ИГВ «потока» художественных произведений о Гражданской войне.

⁴² ЛЕНБАЛТЛОКАФ накануне роспуска объединения отчитывался, что в результате работы кино-секции были созданы фильмы «Беглец» (реж. Тарич) и «Мост» (реж. Хейфиц и Зархи), однако в обоих случаях остается непроясненной роль ЛОКАФ в их создании.

Итогом взаимодействия ЛОКАФ с редакцией ИГВ и осмысления постановлений партии о горьковском проекте становится формулирование для членов ЛОКАФ задачи «мобилизовать» писателей на разработку темы Гражданской войны.

Горьковский проект стал толчком к дискуссиям о принципах художественного осмысления и отражения Гражданской войны в «локафовской продукции», о принципах и правилах изображения героя этой войны и о воспитательной, идеологической функции произведений о ней.

Во втором параграфе — **«Принципы изображения героя Гражданской войны и героя современности в литературно-критических выступлениях и публикациях членов ЛОКАФ»** — восстановлена по архивным материалам и проанализирована литературно-критическая дискуссия об отражении темы Гражданской войны в локафовской литературе.

Основываясь на документах ЦС ЛОКАФ и материалах, свидетельствующих о первоначальном замысле А. М. Горького⁴³, можно предположить, что летом 1931 г. руководители ЛОКАФ, осмысляя горьковский проект, пока ещё представляли его как запись реальных воспоминаний участников войны.

Центральным вопросом о разработке темы Гражданской войны в «локафовской продукции» становится на Втором расширенном пленуме ЛОКАФ (11–15 февраля 1932 г.). В докладе Л.М. Субоцкого локафовским писателям были впервые предложены методологические указания к изображению героя Гражданской войны: он должен быть собирательным типом; нельзя «отрывать» его от массы (не должно быть героя-одиночки), но при этом масса не должна быть безликой; через образы героев надо показать весь рабочий класс; героями движет классовый долг; героем может быть только «наш классово» человек; собирательный тип героя должен быть примером для молодежи. Обозначается и основная цель создания произведений о

⁴³ См., например: Быстрова О.В. Издательский проект М. Горького «История гражданской войны»: по материалам архива А.М. Горького (ИМЛИ РАН) и РГАСПИ // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2. № 4. С. 378–393.

Гражданской войне — идеологическая, воспитательная, уже не связанная с «документированием» реальной прошедшей войны. Но анализ периодики времени и материалов фондов литературных организаций ОР ИМЛИ РАН показал, что все те же самые положения, сформулированные Л. Субоцким применительно к герою Гражданской войны, озвучивались и в докладах на пленумах и совещаниях литобъединений (ЛОКАФ, РАПП, ФОСП), а также в прессе этого периода, но — применительно к героям современности — героям-ударникам, героям пятилетки⁴⁴.

Теперь, в 1932 году, локафовским писателям предлагается создавать образ героя Гражданской войны, максимально приближенный к образу героя-ударника. При этом проговаривается и цель создания произведений о Гражданской войне — воспитательная, идеологическая, что позволяет предположить, что именно в этот период в советском государстве и литературе начинает «переписываться», «перереформатироваться» история Гражданской войны, начинает создаваться миф, идеологически работающий на современность⁴⁵.

Программные установки ЛОКАФ стали той призмой, через которую локафовские критики (В. Матвеев, И. Данилов, П. Березов) рассматривали героев современных произведений, посвященных Гражданской войне (например, романа Н. Ракитина «Записки конармейца»), а также «долокафовских» произведений (романов А. Фадеева «Разгром» и А. Серафимовича «Железный поток»).

Принципы изображения героя Гражданской войны, разработанные ЛОКАФ, не забываются после роспуска объединения, а надолго входят в инструментарий советских критиков, становясь основой для оценки литературных произведений о Гражданской войне и в более позднюю эпоху.

⁴⁴ См.: Московская Д.С. История гражданской войны в зеркалах памяти и документах // Историография гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 7.

⁴⁵ См.: Закружная З.С., Московская Д.С. К вопросу о показе героя Гражданской войны // Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 167.

В третьем параграфе — «**Проект реорганизации ЛОКАФ в свете идеи создания Союза советских писателей**» — воссоздается и анализируется история слияния ЛОКАФ с ССП и определяется место, которое ЛОКАФ занял в Союзе советских писателей.

23 апреля 1932 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», положившее начало созданию единого Союза советских писателей. Уже 25 апреля 1932 г. появляется Резолюция Фракции Секретариата Центрального Совета ЛОКАФ, в которой «Фракция ЦС ЛОКАФ приветствует историческое постановление ЦК ВКП(б)». Анализ документа позволяет говорить о том, что ЛОКАФ своих позиций сдавать не собирался, подчеркивая свою дистанцированность от РАПП — и организационную, и идейную. Руководство ЛОКАФ указывало на актуальность своей ориентации на «низовую» литературу, на «массового» читателя и писателя для будущего Союза писателей. Вместе с тем, ЛОКАФ предлагал перенести на ССП свои принципы и формы идеологической и воспитательной работы.

21 июня 1932 г. прошло совещание, собранное Оргкомитетом, где обсуждался вопрос о месте ЛОКАФ в будущем писательском союзе. Было рассмотрено предложение писателей о сохранении ЛОКАФ в виде автономной организации, «которая должна руководить работой литкружков в частях РККА (М. Субоцкий, С. Вашенцев)»⁴⁶, либо в качестве «организационной ячейки или сектора (Р. Азарх, В. Ставский, В. Гусев, И. Лимановский, А. Исбах, Д. Либерман)»⁴⁷. В сентябре 1932 г. Ленинградско-Балтийское отделение ЛОКАФ внесло свои предложения по слиянию ЛОКАФ с ССП.

Конец дискуссиям положил третий — итоговый — пленум ЦС ЛОКАФ, проходивший 27–28 октября 1932 г. и принявший резолюцию о ликвидации ЛОКАФ. Таким образом, официально существование ЛОКАФ прекращается 28 октября 1932 г.

⁴⁶ Опыт ЛОКАФ будет использован // Литературная газета. 1932. № 29(198) (29 июня). С. 1

⁴⁷ Там же.

Идеологическая актуальность ЛОКАФ была признана при создании ССП: на базе объединения действительно были организованы «комиссии оборонной художественной литературы», и большая часть предложений руководства ЛОКАФ была принята Оргкомитетом ССП. Свидетельство тому — Постановление Президиума Оргкомитета ССП СССР о ликвидации ЛОКАФ и организации Комиссии Оборонной Художественной Литературы, датированное декабрем 1932 г. Были сохранены и местные отделения ЛОКАФ, и его личный состав. В Оборонную комиссию вошли наиболее активные деятели ЛОКАФ (С. Вашенцев, Вс. Вишневский, Л. Дегтярев, М. Залка, Е. Зозуля, А. Исбах, М. Ланда, Д. Либерман, В. Луговской, А. Малышкин, А. Новиков-Прибой, С. Рейзин, Л. Славин, Н. Свирин, В. Ставский, Л. Субоцкий, А. Сурков, Н. Тихонов, С. Щипачев, и др.). Сохранено было и руководство объединения: в президиум комиссии вошли Субоцкий Л., Либерман Д., Вишневский Вс., Дегтярев Л., Исбах А., Рейзин С., Ланда М. и др. Председателем Комиссии утвердили одного из создателей и руководителей ЛОКАФ и его ключевого критика и теоретика — Л.М. Субоцкого, а ответственным секретарем — Д.А. Либермана.

Идеологические и организационные установки ЛОКАФ получили официальное признание: Л.М. Субоцкому поручили дать указания на места о задачах и работе Комиссий Оборонной Художественной Литературы «в духе предложений 3-его Пленума ЦС ЛОКАФ и предложений, принятых Президиумом Оргкомитета»⁴⁸.

Сразу после Постановления в декабре 1932 г. Комиссия разослала на места циркулярное письмо, в котором ее задачи дублируют задачи бывшего ЛОКАФ. С этого момента существование ЛОКАФ прекращается, перерастая в деятельность оборонных комиссий — сначала Оргкомитета Союза советских писателей, позже — Союза советских писателей.

Организационная система функционирования ЛОКАФ во многом предвосхитила созданный Союз советских писателей. Во-первых, ЛОКАФ был

⁴⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 473. Л. 1.

открыт для писателей самых разных возрастов, статусов, творческих принципов, социальных слоев. Во-вторых, его деятельность распространилась на весь СССР (с Центральным советом в Москве). Стройной была и организационная структура ЛОКАФ — его высшим органом являлся всесоюзный съезд его членов, который избирал Центральный совет, созывавший обязательные Пленумы.

ЛОКАФ предвосхитил ССП не только в организационном, но и в идейном отношении — своей главной задачей (и это отличает его от РАПП) он считал объединение всех писателей, а не только пролетарских. Объединению подлежали не только писатели, живущие в СССР, но и зарубежные, не только гражданские, но и военные — на основе оборонной темы в художественном творчестве. ССП пошел дальше (отбросив тематическую основу и введя идеологическую и методологическую), но сам принцип был предложен уже ЛОКАФ⁴⁹.

Начавшаяся Великая Отечественная война раскрыла потенциал ЛОКАФ: выношенная в его недрах оборонная тематика, дополненная теперь патриотической, нашла художественное воплощение в журнальных и газетных публикациях военных и послевоенных лет, авторами которых были непосредственные участники военных действий, непрофессионалы, а также бывшие члены ЛОКАФ, оказавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны.

В **Заключении** сформулированы итоги предпринятого исследования, обобщены и изложены его результаты, намечены возможные перспективы дальнейших исследований, связанных с деятельностью ЛОКАФ: изучение истории Комиссии оборонной художественной литературы в составе ССП; дальнейшее исследование локафовской литературной критики, разнообразие предметов и тем которой требует специального освещения и др.

⁴⁹ См. об этом: Письмо М. Горькому редакции журнала «Знамя» (РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 1. Ед. хр. 15); История русской советской литературы. 1917–1965: В 4 т. / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1967–1971. Т. 1: 1917–1929, 1967. С. 48; Добренко Е. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München: Sagner, 1993. С. 159.

В **Приложении** приводятся восстановленные на основе архивных документов и периодики времени списки различных групп писателей, вовлеченных в работу объединения, и списки руководителей центральных отделений ЛОКАФ (Московского и Ленинградско-Балтийского), а также откомментированная стенограмма доклада Л.М. Субоцкого, отложившаяся в архиве объединения и необходимая в качестве иллюстративного материала к третьей главе настоящего исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в изданиях из списка ВАК:

- 1 Закружная З.С. Институциональное измерение советской литературы. К истории забытого литературного объединения ЛОКАФ // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 12–18. (в соавторстве с Московской Д.С.) (WoS) (1 п. л.)
- 2 Закружная З.С. Принципы изображения героя Гражданской войны в литературно-критических выступлениях членов ЛОКАФ (по материалам архива ОР ИМЛИ РАН) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 171–184. (WoS) (1 п. л.)
- 3 Закружная З.С. Литературное объединение Красной армии и флота и Союз советских писателей: к вопросу об истоках соцреализма // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 2. С. 44–61. (Wos, Scopus) (1 п. л.)

Публикации в других изданиях:

- 4 Закружная З.С. Круглый стол «Историография Гражданской войны в России в памятниках литературы, эго-документах и публицистике» // Studia Litterarum. 2017. Т. 2, № 3. С. 370–381. (WoS) (0,5 п. л.)
- 5 Закружная З.С. Принципы изображения «героя пятилетки» в литературных журналах ЛОКАФа // Механизмы репрезентации образов в искусстве: тезисы VII ежегодной научной конференции аспирантов и молодых ученых 4–5 октября 2018 г. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 11–12. (0,1 п. л.)
- 6 Закружная З.С. К вопросу о показе героя Гражданской войны // Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 161–167. (в соавторстве с Московской Д.С.) (0,5 п. л.)
- 7 Закружная З.С. Второй расширенный пленум ЛОКАФ. Стенограмма вечернего заседания 12 февраля 1932 г. Выступление Л.М. Субоцкого // Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 168–173. (0,5 п. л.)
- 8 Закружная З.С. «История гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // Историография гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 15–31. (в соавторстве с Московской Д.С. и Быстровой О.В.) (1 п. л.)